

The background of the cover is a classical painting. It depicts a scene in a grand, dimly lit interior. In the center, a man wearing a crown (a king) looks upwards. To his left, a woman in a yellow and red dress is seated at a table, holding a silver vessel. In the foreground, a young child is seated at the table, looking down at a small object. The scene is rich with detail, including architectural elements like columns and a statue in the background.

Олег Бушуев

От царей до секретарей и дальше

Единый учебник истории
России глазами поэта

Олег Бушуев

**От царей до секретарей и
дальше. Единый учебник
истории России глазами поэта**

«Издательские решения»

Бушуев О. Л.

От царей до секретарей и дальше. Единый учебник истории России глазами поэта / О. Л. Бушуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831138-3

Перед вами поэтическое осмысление истории — это знания, прошедшие через ум и сердце поэта. Автор переживает прошедшие века как что-то личное, относящееся к сегодняшнему дню, печалится об ошибках и тупиках истории Родины, пытается найти их причины и выход из них. Он разговаривает с читателем, знающим историю по школьному курсу, но не имеющим чёткой картины, а подчас представляющим историю как набор разрозненных дат и фактов. Подчас он ироничен и даже категоричен, но искренен.

ISBN 978-5-44-831138-3

© Бушуев О. Л.
© Издательские решения

От царей до секретарей и дальше Единый учебник истории России глазами поэта Олег Львович Бушуев

© Олег Львович Бушуев, 2016

ISBN 978-5-4483-1138-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Россия, как ты ныне воплотила
Одной своей боярыни черты.
Страданий за глаза б твоих хватило
На сотню стран других, но всё же ты
За веру стародавнюю страдаешь,
Сынов своих на плаху посылаешь,
Готовая, скорее, смерть принять,
Чем честно тщетность выбора понять.

Ты не Пилат, но ты и не Мессия,
И, точно, не оплот идей святых.
Поведай мне, кто друг тебе, Россия,
И я тогда скажу тебе, кто ты.
Не учишься ты на чужих примерах.
Ты и в народ свой не имеешь веры.
Освобожденью предпочла ты вновь
Рабов к имперской мишуре любовь.

Я Родину свою по воле рока,
Бывало, ненавидел, и любил.
А сколько раз, увы, её я проклял,
И сколько раз её благословил!
Её моря, леса, поля и горы,
Её степные пыльные просторы,
Её снега и льды, её пески —
Мне знаки и надежды, и тоски.

Русь – птица тройка. Кто коней стреножил
Твоих, коварно кучера споил,
В буране грязной лжи в тупик дорожный
Своей опасной сказкой заманил?
Смотри! Другие тройки скачут мимо,
Течение дней, увы, неумолимо,
Оно несёт успех совсем иным,
И жаль, что не угнаться уж за ним.

Весь путь её – ухабы и овраги,

Да ямины пещёр Руси Святой.
А что дало призвание варягов?
Что получилось из затеи той?
Как некогда в состав Орды вступили,
Вот так же раньше с викингами жили,
Их именем, порой, словно щитом,
От неприятелей прикрыв свой дом.

Приходится, порой, нам выбор делать,
Но умудриться, всё же, нужно так,
Своё всё время умерщвляя тело,
Твердить про душу. Видно, это – знак
Что в голове, увы, не всё в порядке,
Ошибок столько сделать в срок сей краткий!
Россию сохраняя, злобный рок,
Как верный пёс, дремля, лежит у ног.

История, она – служанка силы.
Ей вечно сослагательность претит,
Она давно преступников простила,
Но и поныне жертвам сирым мстит.
Ей вечно вольнодумства дух противен,
И это всё, мне кажется, не диво,
Поскольку до сих пор её жрецы
Стремятся прятать под воду концы,

Которые их ложь изобличали.
Не потому ли так темны у нас
Её страницы, что не отвечали
Заказу тех, кто в подлости увяз.
Тех, кто Россию вечно унижали
И в чёрном теле подданных держали.
Они сейчас как прежде на коне...
Но и народ – не агнец, ясно мне.

Порой он просто зверь, свободе смуту
Предпочитает, а труду разбой,
И бунтом разбивая гнёт и путы,
Он в этот бунт уходит как в запой
И в беспредел холопского похмелья,
Готовя снова несвободы зелье,
Призвав тирана из своих рядов
Иль отпрыска «почтеннейших» родов.

История страны – событий тени,
Нам предстаёт не просто суммой дней,
А сменой резких взлётов и падений
Когда-то ею правивших царей.
Их дел, ошибок, зверств и устремлений,

Ума потёмок, редких просветлений,
Убийств и казней, битв и страшных войн,
Она – лишь жизни призрак неживой.

И в чём же смысл историей гордиться?
Она – событий разных череда.
Но только для того она годится,
Чтоб с грустью устыдиться иногда.
Чем жадно пить вино патриотизма,
Уж лучше знать не миф, а правду жизни.
И разве не гордился б патриот,
Когда б совсем другой тут жил народ?

Да, так же бы он оды пел державе,
Совсем другой историей гордясь,
И так же б упивался чуждой славой,
Ей упиваться призывая нас.
Свиреп и грозен был когда-то Молох,
Но появилось в мире много новых.
Россия и какой-то скользкий змей...
Какой из этих идиолов грозней?!

Учитель лучший – опыт и нужда.
А научил чему нас предков опыт?
В страданиях тяжких он народом добыт.
А, может, опыт – это ерунда?
Кого призвать на трон и с кем бороться,
Кого признать за чуждых инородцев?
Любить Европу или биться ль с ней?
Хранить ли верность ветхой старине?

Пример не убеждает нас, как видно,
Тот, что другие страны подают.
Конечно же, нам быть в хвосте обидно,
И свой найти хотим особый путь,
Идя вперёд за дудкой крысолова,
Намного больше доверяя слову,
Чем даже собственным глазам своим,
Мудря своим умом невыездным.

Варяги. Кто они, как не чужие,
Враги, поработившие страну?
У них под каблуком века мы жили,
Предав навек славянства старину.
Терпели иго, батюшка, терпели,
И громко славу им по-рабски пели,
И, в мыслях унаследовав её,
Невольно рабство это признаём.

А ныне патриотам так любезны
Князей чужих варяжских имена,
Что живы в наших именах и песнях.
Они гордиться предлагают нам
Щитом, что на воротах Цареграда.
И тем, чего стыдиться б было надо:
Что заодно с варягами Олег
На христиан свой совершал набег.

А князь Владимир, как бы в исступленье,
Славянства корни вовсе истребил.
А цель? Лишь только власти укрепленье.
Он даже про гарем про свой забыл.
Обычай завёл совсем другие,
Да в храмах греческие литургии
С болгарским вместе языком внедрил
И тем наследью Рима дверь закрыл.

А как нам веру в Бога избирал он,
Отеческих кумиров сокрушив?
Какие доводы и принципы играли
При этом роль? Теперь мы знаем их:
Они – уступка праздности и лени
И пьянству многих прежних поколений.
И жаль, что многое потом не раз
По пьянке часто делалось у нас.

Хоть далеко ещё до протрезвления,
И так у нас в умах полно трухи,
Но врут совсем без всякого зазрения
Так, как и прежде, наши пастухи,
Для нас за нас придумывая мифы.
То мы славяне им, а то вдруг скифы,
То – что судьбой нам нашей дан удел —
Как блохам вечно прыгать за предел.

Конечно, это миф – что мы – славяне.
Вобрали мы давно в своей крови
Всю ойкумену, поле смертной брани
Торжками шумных городов сменив.
Вот, где горшок плавильный, где народы,
Послушные рабы своей природы,
Слились в один разросшийся народ
Славян лишь только предками зовёт.

Да, мало есть у нас людей свободных
От предрассудков мифов вековых.
Предубежденья многим так удобны.
Живёт народов самобытность в них.

И ты впадаешь в грех предубежденья,
Слегка поддакнув, пусть из уваженья
К традициям своей большой страны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.